

Цзянь Шиву не имел ни малейшего представления обо всем этом. Из-за спортивного дня в последнюю неделю перед выпускными экзаменами многие чувствовали нетерпение, эффективность учебы была ниже плинтуса, а старые знания из учебника были забыты.

- Вы просто взгляните на это!

Стопка экзаменационных работ была брошена на лекционный стол, подняв меловую пыль, а Лю Чан, агрессивный учитель английского языка, стоял там, словно демон.

Класс смотрел друг на друга, не смея пискнуть.

Лю Чан продолжал тараторить:

- Средний балл 81, только этого балла недостаточно, чтобы поступить в университет, вы хотите вернуться домой на ферму?

В классе стало ужасно тихо.

Лю Чан попросил старосту класса подойти и раздать контрольные работы, и сказал:

- Те сочинения, которые вам задали вчера... теперь встаньте и по очереди прочтите их.

Все оказались в опасности.

На протяжении трех рядов подряд ни один из учеников не смог прочесть его полностью.

Лицо Лю Чана становилось все мрачнее и мрачнее, и он с яростным стуком ударил по столу:

- Что вы делали на утренних занятиях? Вы учитесь для меня? Ваши родители даже пришли поддержать вас во время спартакиады, чтобы поощрить вас преодолевать трудности и стремиться к первому месту, а не копошиться здесь, не в силах прочесть текст!

Цзянь Шиву сидел во втором ряду, так близко, что его барабанные перепонки немного болели.

На этом уроке английского Лю Чан, похоже, был очень зол, только половину времени он говорил о контрольных работах, а вторую половину посвятил их обучению, а в конце урока он ушел, надувшись, как будто не хотел смотреть на них еще раз.

Ученики начали обсуждать произошедшее.

- Учитель Лю, кажется, сердится.

- Сегодня он сказал, что, если кто-то наберёт меньше 80 баллов на выпускном экзамене на следующей неделе, ему придётся вызвать родителей.

- О боже, мне хана!

- Да... Кажется, мой мозг помутился, как я могу улучшить свои оценки за такое короткое время?

В то время как группа была обеспокоена, Цяо Ань, вернувшись из коридора снаружи, тепло поприветствовал класс:

- Эй, ребята, о чем вы говорите?

Все замолчали и повернули головы, чтобы посмотреть на Цяо Аня, и от их горячих взглядов у него внутри все сжалось.

В сердце Цяо Аня появилось зловещее чувство:

- Что?

- Цяо Ань, твой английский очень хорош, не так ли?

- Подтяни нас!

- Да, как насчет того, чтобы ты общался с нами на английском все время с этого момента?

-

Цяо Ань был озадачен просьбами.

Остальные ученики были в восторге, ведь для них было идеально иметь такого мощного помощника!

Перед группой людей, мигающих звездными глазами, Цяо Ань нерешительно сказал:

- Не то, что бы я не хочу помочь, просто...

Все недоверчиво посмотрели на него.

- У меня не высокий балл. - Цяо Ань сделал несколько шагов к заднему ряду и взял свою контрольную работу, чтобы показать им: - Смотрите.

65 баллов.

Даже хуже, чем у некоторых людей в классе.

Над головами всех появились вопросительные знаки:

- Почему? Как?

Цяо Ань беспомощно улыбнулся:

- Наш английский, кажется, немного отличается от вашего, и есть несколько моментов, которых я не понимаю.

Опустилась тишина.

Как они могли не разозлиться!

Цяо Ань добавил:

- Но Шэнь Чэн лучше меня!

Толпа снова повернула головы, чтобы посмотреть на Шэнь Чэна.

На этот раз учитель не зачитывал результаты, поэтому никто не знали, какие оценки были у одноклассников, и, естественно, не знали оценки Шэнь Чэна.

Цяо Ань сказал:

- У него очень хороший английский.

Но они не осмелились.

Они могли приставать к Цяо Аню, но не решались спрашивать Шэнь Чэна, особенно после того, как Шэнь Чэн показал определенную опасность.

Но пока они не решались, был кто-то, кто мог.

Лю Хэн подошел к Цзянь Шиву и сказал:

- Брат Шиву, сколько ты получил на этот раз? Если мы действительно провалились в этот раз, то ему придется позвонить нашим родителям. До экзамена осталось всего несколько дней, не так ли?

Цзянь Шиву вздохнул:

- Я получил лишь 75, это было слишком сложно...

Лу Хэн похлопал его по плечу и рассмеялся:

- Сложно для меня, а не для тебя.

Цзянь Шиву с любопытством посмотрел на него:

- Что?

- Есть же самый мощный Бог обучения, Шэнь Чэн! - Лу Хэн понизил голос и сказал ему: - Если брат Чэн готов дать нам небольшой урок, разве это будет не более эффективно, чем зубрить весь день самостоятельно? Ты забыл, кто спас нас от пожара на втором курсе?

Глаза Цзянь Шиву расширились, когда он подсознательно сказал:

- Думаешь, Шэнь Чэн согласится?

Цяо Ань присоединился к заговору, сказав:

- Определенно не могу обещать, но в любом случае, в стране М он никогда не учил меня учиться, и я никогда не видел, чтобы Шэнь Чэн хотел учить других.

Цзянь Шиву слегка кивнул, соглашаясь с точкой зрения Цяо Аня.

Лу Хэн проворчал:

- Но не факт, что это правда.

Началась перемена, и когда Цяо Ань увидел, что ему не верят, он предложил:

- Если вы мне не верите, я пойду и попробую.

Не успели они ответить, как Цяо Ань уже величественно проскользнул мимо.

Во время перемены Шэнь Чэн обычно читает, и ему не нравится, когда его беспокоят, поэтому, когда подошел Цяо Ань, он, естественно, не стал уделять ему особого внимания.

Цяо Ань сказал:

- Шэнь Чэн, у меня есть два вопроса, которые я должен задать тебе по этой контрольной работе.

Взгляд Шэнь Чэна все еще был на книге, лицо мальчика ясное и холодное, безжалостное, как ад:

- Учить и воспитывать - работа учителя, иди к двери, поворот налево - кабинет.

У Цяо Аня был ошарашенный вид.

Лу Хэн указал на Цзянь Шиву и жестом попросил Цяо Аня повторить попытку.

Цяо Ань сделал паузу и попробовал снова:

- Хорошо, тогда я вернусь и скажу Цзянь Шиву и остальным, что ты тоже не можешь.

Пальцы Шэнь Чэна, перелистывающие книгу, остановились.

Прежде чем он успел что-то сказать, Энни рядом с ним даже заволновалась:

- Если Шиву что-то не понимает, ах, я могу помочь ему...

Затем, прежде чем Цяо Ань успел что-то сказать, Шэнь Чэн, который с самого начала игнорировал его, вдруг поднял голову, протянул ему руку и сказал:

- Дай сюда.

Цяо Ань ошарашенно протянул контрольную работу, а Шэнь Чэн разложил ее на столе и прошептал:

- Какой вопрос он не знает?

Цяо Аню трудно было поверить, что у людей может быть два лица!

Поскольку Шэнь Чэн был готов помочь им пересмотреть вопросы, это не могло быть лучшей новостью для класса Цзянь Шиву, которые больше боялись звонка родителям, чем сдержанности и достоинства.

Поэтому все они собирались вместе во время обеда или перерыва, а по субботам и воскресеньям даже собирались вместе, чтобы позаниматься, а сегодня Чжэнь Мэйли готовила дома вкусный обед и позвала всех к Цзянь Шиву.

За последние несколько дней аллергия у Шиву прошла.

Комната в доме Цзянь Шиву была довольно велика, и осенним днем он сидел за столом и делал домашнее задание, беспрестанно зевая, а Цяо Ань и Лу Хэн на полу рядом с ним уже спали на ковре.

Шэнь Чэн постучал по голове Цзянь Шиву:

- Иди спать, если хочешь.

Цзянь Шиву захотел спать и сказал в оцепенении:

- Как я могу лечь спать, когда ты еще не спишь?

-

Шэнь Чэн посмотрел на него, теплое солнце лилось из окон от пола до потолка, светлое лицо ребенка многократно светилось. Возможно, он был слишком сонным, поэтому смотрел на него слезящимися глазами, а его голос был мягким и соблазнительным.

Сердечные струны Шэнь Чэна натянулись, сердце затрепетало, кадык катался вверх-вниз, и он прошептал:

- Ты хочешь, чтобы я пошел спать с тобой?

Он не понимал смысла, поэтому глупо переспросил:

- Ты тоже хочешь спать?

Шэнь Чэн посмотрел на него и ничего не сказал.

Цзянь Шиву смотрела в эти глубокие темные глаза и в конце концов отреагировала как бы невзначай. Брызги алого окрасили контур его ушей, эти большие круглые глаза были немного ошарашены. Встряхнувшись, он сел и неуверительно сменил тему:

- Давай, давай займемся домашним заданием!

На самом деле работа была почти закончена, оставался только один большой вопрос по английскому языку, это было сочинение:

Сяо Мин и Ян Хуа - хорошие друзья, которые знают друг друга, у этих двух людей глубокая дружба, однако, не так давно Сяо Мин случайно узнал, что Ян Хуа перевелся в другую школу, в те дни, когда он не мог видеть Ян Хуа, его мысли о Ян Хуа углублялись с каждым днем, пожалуйста, напишите письмо Ян Хуа вместо Сяо Мина,

1: выразить чувства Сяо Мина, скучающего по Ян Хуа.

2: Сяо Мин сделал для Ян Хуа много ремесел, пожалуйста, упомяните их в письме

3: Сяо Мин хочет попросить Ян Хуа приехать посмотреть на цветение персиков в следующем году.

Цзянь Шиву всегда неправильно строил фразы и предложения.

Когда Шэнь Чэн исправлял его сочинение, он страдал повсюду, хорошее тоскливое письмо писалось Цзянь Шиву как объявление о розыске.

Цзянь Шиву огрызнулся:

- Я перепишу его.

Шэнь Чэн протянул ему страницу:

- С таким письмом, я думаю, Ян Хуа пришлось бы полностью порвать с Сяо Мином.

Цзянь Шиву покраснел:

- Я... у меня нет опыта!

Шэнь Чэн недовольно поднял брови, и как раз, когда Цзянь Шиву подумал, что он не заговорит, он увидел его взгляд, опущенный вниз:

- Разве ты не писал много писем раньше.

У Шиву возник знак вопроса.

Затем он вспомнил, что эти любовные письма, если их округлить, казались маленькими сочинениями, выражающими чувства восхищения и тоски.

Стыдливое воспоминание о прошлом заставило его поникнуть головой, и он прошептал:

- Это не одно и то же, и, кроме того, разве ты не выбросил большинство из них?

Глаза Шэнь Чэна потемнели.

Цзянь Шиву почесал голову:

- К счастью, ты отверг большинство из них, иначе это было бы слишком унижительно.

К счастью?

Шэнь Чэн почувствовал себя плохо, он немного сожалел, что не прочитал ни одного из этих писем, раньше он чувствовал нетерпение, но теперь это стало сожалением.

Голос Шэнь Чэна был низким:

- Ты выбросил их?

Цзянь Шиву обнял экзаменационные листы и бессердечно сказал:

- Может быть, я выбросил их, если нет, то я должен был положить их в коробку в задней части книжного шкафа, но я долго туда не заглядывал, так что я не уверен.

Он не принял вопрос близко к сердцу, потому что все еще хотел спать, его голова вращалась очень медленно, сдерживая сонливость, чтобы написать еще одну версию для Шэнь Чэна.

Шэнь Чэн окинул его общим взглядом и сказал:

- Отлично.

Цзянь Шиву издал радостный возглас, его большие круглые глаза были полны ожидания:

- Тогда я пойду спать.

Шэнь Чэн кивнул головой:

- Давай.

В комнате было очень тихо, только звуки перелистываемых бумаг, и спустя долгое время Шэнь Чэн встал со стула и подошел к задней стенке книжного шкафа, пройдя через него, он увидел старую деревянную коробку с наклейками из мультфильма "Ультрамен", который раньше был популярен, и с первого взгляда понял, что это вещи Шиву.

Шэнь Чэн присел на корточки и некоторое время молча смотрел на него.

Деревянный ящик издавал запах старой гнили, следы, оставленные годами, но хозяин сохранил его в идеальном состоянии, даже на незакрытом месте были следы износа от частого открывания и закрывания ящика, было видно, как сильно хозяин любил этот деревянный ящик.

Шэнь Чэн открыл деревянный ящик, и его встретил запах гниющих книг и свитков, и он подумал, что больше всего любовных писем - всего одна стопка, но что его удивило, так это то, что весь ящик был полон аккуратно сложенных любовных писем, одно за другим, плотно уложенных вместе.

Глядя на них, сердце Шэнь Чэна необъяснимо сжалось, как будто его придавило камнем, и он

не мог дышать. Раньше он мог отказать без колебаний, но теперь он почувствовал жалость и душевную боль.

Шэнь Чэн небрежно взял одно из писем, открыл его, и ему бросился в глаза кривой почерк, оставленный Цзянь Шиву еще в студенческие годы.

Прежде чем прочитать письмо, он подумал, что содержание любовного письма должно быть эвфемистичным и утонченным, но после прочтения рука, державшая письмо, слегка дрогнула:

"Я люблю тебя."

"Шэнь Чэн, я люблю тебя, ты такой красивый, будь моим!"

"Моя любовь к тебе глубже, чем море, а ты - жемчужина этого моря."

"Если ты пообещаешь мне, я буду хорошо относиться к тебе и детям, лелеять тебя и отдавать тебе все свои карманные деньги."

-

Шэнь Чэн закрыл любовное письмо и сделал паузу, чтобы сдержать свое убийственное намерение.

К счастью, он не читал его тогда, подумал он. Иначе он не смог бы удержаться от того, чтобы не столкнуть Цзянь Шиву в канаву.

<http://bllate.org/book/12636/1120709>